

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СОВРЕМЕННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ

Пустоляков А. А. студент магистратуры программы «Экономика фирмы», ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Научный руководитель: Бурдекно Е. В., к.э.н., доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация. В статье исследуются фундаментальные теоретические подходы к формированию промышленной политики, заложенные в трудах Альфреда Маршалла, Вильгельма Лаунхардта и Альфреда Вебера. Анализируются ключевые концепции: промышленные округа (А. Маршалл), метод «метод локального треугольника» (В. Лаунхардт) и теория размещения (А. Вебера). Доказывается, что классические подходы к проведению промышленной политики остаются релевантным для решения актуальных задач пространственного развития и отраслевого стимулирования.

Ключевые слова: промышленная политика, агломерационные эффекты, теория размещения, Альфред Маршалл, Вильгельм Лаунхардт, Альфред Вебер, цепочки создания стоимости, инновационные кластеры, «зеленая» экономика.

THEORETICAL ASPECTS OF INDUSTRIAL POLICY: FROM CLASSICAL APPROACHES TO MODERN TRENDS

A. A. Pustolyakov

Master's student of the "Economics of the Firm" program,
Plekhanov Russian University of Economics

Scientific Supervisor: E. V. Burdekno

Candidate of Economic Sciences (Ph.D. in Economics),
Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economic

Science,

Plekhanov Russian University of Economics

Keywords

Industrial policy, agglomeration effects, location theory, Alfred Marshall, Wilhelm Launhardt, Alfred Weber, value chains, innovation clusters, green economy, spatial development

Abstract

This article examines the fundamental theoretical approaches to the formation of industrial policy laid down in the works of Alfred Marshall, Wilhelm Launhardt and Alfred Weber. Key concepts are analyzed: industrial districts (A. Marshall), the "locational triangle" method (V. Launhardt) and the theory of location (A. Weber). It is proved that the classical approaches to industrial policy remain relevant for solving current problems of spatial development and industrial stimulation. In conclusion, the key directions of adaptation of classical theories to modern challenges are specified.

Основной текст

В настоящее время наблюдается значительное усиление роли промышленной политики в обеспечении устойчивого экономического развития России. При этом, основное направление промышленной политики смещается от общих мер поддержки всей экономики к выборочному стимулированию конкретных отраслей и регионов. Данная тенденция повышает практическую значимость теоретического наследия классиков экономической науки, которые заложили основы понимания закономерностей пространственного развития промышленности. В современных условиях, которые характеризуются ослаблением глобальных связей, повышением уровня логистических рисков и технологическими изменениями, обращение к концепциям А. Маршалла, В. Лаунхардта и А. Вебера представляется особенно важным, так как труды данных

ученых позволяют не только проанализировать эволюцию подходов к размещению производства, но и предлагают инструментарий для решения актуальных экономических проблем.

В связи с этим, целью статьи является выявление преемственности классических теорий проведения промышленной политики в контексте современных вызовов, таких как глобализация цепочек создания стоимости, цифровая трансформация, экологизация промышленности и развитие агломерационных эффектов в высокотехнологичных отраслях.

Фундаментальный вклад в теорию промышленной политики внес Альфред Маршалл, который разработал концепцию «промышленных округов» и обосновал позитивные эффекты агломерации. Выявленные им агломерационные эффекты не утратили своей значимости и составляют теоретическую основу для понимания современной кластерной политики.

А. Маршалл выделил три основные причины концентрации производств в определенных локациях:

1. Эффект пула специализированной рабочей силы. Формирование общего рынка труда для специалистов конкретной отрасли снижает издержки на поиск кадров для компаний и риски безработицы для сотрудников;

2. Развитие вспомогательных отраслей и услуг. Появление специализированных поставщиков, сервисных компаний и инфраструктуры повышает эффективность основных производств;

3. Распространение новых технологий. Обмен идеями и знаниями между компаниями и работниками приводит к ускорению внедрения инноваций [2].

Идеи А. Маршалла нашли прямое воплощение в современной кластерной политике. В частности, такие меры государственной поддержки кластеров, как создание технопарков, финансирование университетских исследований, развитие кооперации между наукой и бизнесом, направлены на формирование положительных эффектов агломерации, которые описал А. Маршалл.

Примечательно, что в условиях цифровой экономики все ключевые преимущества агломерации (общий рынок труда, развитая сеть поставщиков и ускоренный обмен технологиями) сохраняют свою актуальность, что подтверждает ценность теоретического наследия А. Маршалла.

Однако, выбор конкретного места для размещения промышленного предприятия требует учета не только преимуществ агломерации, но и минимизации транспортных расходов. Переход от теории пространственной концентрации к математическому моделированию оптимального размещения осуществил В. Лаунхардт, который разработал формальный метод для определения оптимального места размещения предприятия.

Согласно модели «локационного треугольника» В. Лаунхарда, оптимальное местоположение промышленного предприятия определяется как точка, в которой совокупные транспортные издержки достигают минимального значения. Данные издержки рассчитываются как сумма произведений расстояний до ключевых точек (источников сырья (M1), рынков сбыта (M2) и центров трудовых ресурсов (M3)) на соответствующие им «веса». Под «весами» понимаются объемы перевозимых грузов, умноженные на действующие транспортные тарифы для каждого вида перевозок, осуществляемых предприятием.

Таким образом, данная модель позволяет определить оптимальное местоположение производства в месте, где достигается баланс между затратами на поставки сырья, оплату труда и дистрибуцию готовой продукции. Полученный расчетный результат обеспечивает достоверное экономическое обоснование, которое выступает в качестве основы для принятия стратегического решения о географическом размещении предприятия [1].

Отметим, что метод В. Лаунхардта заложил основу для современных систем логистического и стратегического планирования. Несомненно, что сегодня на смену модели «локационного треугольника» пришли сложные инструменты, такие как геоинформационные системы (GIS) и мощные алгоритмы, которые

анализируют десятки переменных (от таможенных пошлин и политических рисков до качества инфраструктуры, экологических норм, стоимости энергоресурсов, доступности инженерных и коммуникационных сетей, демографических характеристик и состояния рынка труда).

Однако, фундаментальный принцип минимизации совокупных издержек, сформулированный В. Лаунхардтом, остается неизменным и продолжает составлять основу всех современных систем пространственного анализа.

Более того, в контексте потрясений в глобальных цепочках поставок, вызванных пандемией и геополитической нестабильностью, актуальность данного принципа только возросла. Стремление компаний сократить логистические маршруты, посредством переноса производства ближе к потребителям (стратегия near-shoring) или путем создания региональных распределительных центров, представляет собой современную реализацию оптимизационной задачи, впервые математически описанной в рамках модели «локационного треугольника».

Следующим ключевым шагом в развитии подходов к проведению промышленной политики стала работа Альфреда Вебера, который не просто дополнил, а систематизировал существовавшие модели, разработав комплексную теорию размещения. А Вебер выделил три ключевых фактора (ориентира), формирующих иерархическую модель принятия решения о размещении промышленного производства:

1. Транспортный ориентир, который предполагает поиск локации с минимальными затратами на перевозку сырья и готовой продукции, что является развитием идей В. Лаунхардта;

2. Ориентир на рабочую силу, который может скорректировать первоначальный выбор места размещения, если экономия на оплате труда или высокая производительность квалифицированной рабочей силы компенсирует рост транспортных расходов;

3. Агломерационный (или дегломерационный) ориентир, который учитывает конечные преимущества от географической концентрации предприятий (как в теории А. Маршалла) или, напротив, преимущества размещения в менее насыщенных регионах из-за растущей конкуренции за ресурсы, землю и рабочую силу в агломерациях [4].

Такой подход позволил А. Веберу создать комплексную теорию, в рамках которого определенные факторы последовательно уточняют оптимальное местоположение для размещения производства.

Необходимо отметить, что интегральный подход А. Вебера демонстрирует особую практическую ценность для современной парадигмы «умной» специализации регионов, поскольку его модель обладает достаточной гибкостью для адаптации к новым экономическим реалиям. В частности, первоначальный ориентир на рабочую силу трансформировался в ориентир на человеческий капитал, так как ключевым фактором для выбора места для размещения производства становится наличие не высококвалифицированной рабочей силы, включая ученых, инженеров, разработчиков. Одновременно агломерационный ориентир эволюционировал в сторону понимания целостных инновационных экосистем, в рамках которых ценность создается за счет сетевого взаимодействия университетов, исследовательских центров и бизнеса.

Более того, структурная завершенность теории А. Вебера позволяет органично включить в модель выбора места для размещения производства новый четвертый экологический ориентир, включая экологические стандарты, стоимость углеродных квот и ужесточение климатического регулирования, которые существенно влияют на проведение промышленной политики. Предприятия с высоким углеродным следом вынуждены либо мигрировать в регионы с менее строгими экологическими требованиями, либо активно инвестировать в «зеленые» технологии, что коренным образом меняет структуру их издержек [3].

Таким образом, в современных условиях теория размещения А. Вебера предоставляет результативный инструмент для комплексной оценки места размещения производства, которое будет характеризоваться логистической эффективностью, оптимальной стоимостью человеческого капитала, высоким потенциалом инновационной экосистемы и соответствием требованиям промышленным экологическим стандартам.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что классические теории, разработанные А. Маршаллом, В. Лаунхардтом и А. Вебером, сохраняют свою актуальность и продолжают служить прочным концептуальным фундаментом для формирования современной промышленной политики, что проявляется в нескольких ключевых аспектах:

- концепция промышленных округов и агломерационных эффектов А. Маршалла составляет теоретическую основу для современных кластерных инициатив и политики поддержки инновационных экосистем;

- модель «локационного треугольника» В. Лаунхардта, несмотря на развитие более сложных инструментов планирования, в современных условиях продолжает оставаться методологическим ядром систем оптимизации логистических цепочек промышленных предприятий;

- теория размещения А. Вебера предоставляет аналитический инструментарий для реализации стратегии «умной» специализации регионов, позволяя учитывать не только традиционные издержки, но и стоимость человеческого капитала и экологические требования.

Таким образом, устойчивость классических теорий промышленного размещения объясняется их уникальной способностью адаптироваться к новым экономическим условиям, сохраняя при этом методологическую значимость для решения актуальных проблем пространственного развития, что проявляется в постоянном переосмыслении базовых принципов в контексте современных

технологических и институциональных изменений. Современная промышленная политика, формируя ответ на стратегические вызовы цифровой трансформации, декарбонизации экономики и геоэкономической турбулентности, демонстрирует последовательную адаптацию методологического наследия с классической теорией, что убедительно подтверждает непреходящую эвристическую ценность фундаментальных экономических концепций для формирования эффективной стратегии промышленного развития в XXI веке.

Список источников

1. Костюхин Ю. Ю. Основы производственного менеджмента / Ю. Ю. Костюхин, О. О. Скрябин – М.: Издательский Дом НИТУ «МИСиС», 2022. – 308 с.
2. Сидорова Е. Ю. Основы производственного менеджмента и бережливое производство / Е. Ю. Сидорова, О. О. Скрябин, А. В. Жагловская [и др.] – М.: ИНФРА-М, 2025. – 412 с.
3. Стерлигова А. Н. Операционный (производственный) менеджмент / А. Н. Стерлигова, А. В. Фель. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 187 с.
4. Якобсон З. В. Производственный менеджмент предприятия: в 2 томах. Том 1. Основы производственного менеджмента / З.В. Якобсон, Д.Б. Симаков, Н.Т. Баскакова. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 423 с.